

Ирина Градова

Врачебная
ОШИБКА

Москва

**КАБИНЕТНЫЙ
ДЕТЕКТИВ**

**Читайте
захватывающие остросюжетные романы
Ирины Градовой:**

**СЕРИАЛ
«СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ ДОКТОР МОНОМАХ»**

Предложение, Экзотический симптом
от которого не отказываются Клиническая ложь
Не делай добра Горькое лекарство
Смерть навынос Побочные эффекты

**СЕРИАЛ
«СЫЩИЦА В БЕЛОМ ХАЛАТЕ»**

Окончательный диагноз Инородное тело
Врач от бога Вскрытие покажет
Пациент скорее жив Второе рождение
Последний секрет Парацельса Врачебная ошибка
Чужое сердце Рецепт от Фрейда
Забытая клятва Гиппократа Мальтийский пациент
Шоковая терапия Врачебные связи
Клиника в океане Диагностика убийства
Вакцина смерти Сколько стоит твоя смерть
Источник вечной жизни Инстинкт хищницы

**СЕРИАЛ
«БАЛЕТНЫЙ ДЕТЕКТИВ»**

Танец над пропастью Последняя надежда обреченных
Ария для призрака Актриса на роль подозреваемой
Венчальное кольцо Нибелунгов Соло на раскаленной сцене
Гнев Пигмалиона

**СЕРИАЛ
«АДВОКАТ НА ДОВЕРИИ»**

Ложь под звездным соусом
Жена государственной важности

**СЕРИАЛ
«СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ ЭМПАТ»**

Проклятие ДНК
Ювелирная работа
Кровь ангелов
Смерть под занавес
Без кожи

Ирина Градова

Врачебная
ОШИБКА

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г 75

Редактор серии *А. Антонова*

Градова, Ирина.

Г 75   **Врачебная ошибка : роман / Ирина Градова. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.**

ISBN 978-5-04-229783-0

В отделении, где работает врач-анестезиолог Агния Смольская, во время операции гибнет молодая пациентка Нина Митина. На первый взгляд, смерть девушки произошла вследствие врачебной ошибки, но никто из бригады, делавшей операцию, своей вины не признает. А вскоре выясняется: Нина работала журналисткой и в последнее время писала статьи именно на врачебные темы. Тем временем в Отдел медицинских расследований обращается мать одиннадцатилетнего мальчика. Недавно его прооперировали и удалили одну почку на предмет опухоли Вильмса. Больница, где проводилась операция, отказывается выдавать матери тканевый материал для выяснения того, действительно ли диагноз был поставлен правильно. Агния берется помочь — дело-то легкое! Однако постепенно выясняется, что новое «легкое дело» Агнии и смерть ее пациентки связаны между собой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Градова И., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229783-0

Посвящается моей дорогой мамочке, которая продолжала верить в меня, даже когда я сама перестала.

Ирина Градова

Сидя в кабинете Леонида Кадреску, предваряющем вход в прозекторскую, я цедила кофе, услужливо принесенный санитаром. Команда Леонида вымуштрована наподобие армейского подразделения, и его приказы исполняются четко и незамедлительно. Я познакомилась с немногословным, странноватым патологоанатомом, когда судьба впервые свела меня с Отделом медицинских исследований¹. Леонид работал там со дня основания, и Андрею, руководителю организации и по совместительству мужчине, которого я люблю, пришлось потратить немало сил и энергии, чтобы заманить Кадреску к себе. Он ни разу об этом не пожалел: патологоанатом не только дотошный профессионал, но еще и человек, на которого можно положиться в самой трудной ситуации.

Ожидание тянулось бесконечно долго. Приезжать было вовсе не обязательно, ведь Кадреску обещал позвонить, как только получит результат теста, однако я просто не смогла дождаться его звонка. Этот результат значил для меня слишком много, чтобы я могла сохранять спокойствие! Наконец дверь в

---

¹ Читайте об этом в романе Ирины Градовой «Врач от бога».

прозекторскую распахнулась, и на пороге возникла высоченная атлетическая фигура патологоанатома. Всем своим видом он опровергал сложившийся у обывателя стереотип в отношении того, как должен выглядеть настоящий патологоанатом-криминалист. В фильмах это либо женщина, либо толстый, неряшливо одетый мужчина, обожающий устраивать пикники прямо на столе, раскладывая еду чуть ли не на трупах. Леонид похож на картинку из модного журнала; выражение лица у него обычно отсутствующее, а взгляд черных глаз направлен, как правило, мимо собеседника.

— Ну зачем вы приехали, Агния? — с укором произнес он. — Я бы позвонил!

— Есть результат? — вместо ответа на этот риторический вопрос спросила я.

Леонид опустил в кресло свое большое тело, в котором не было ни капли лишнего жира. Постоянные тренировки сделали его похожим на послушный инструмент, повинующийся первому же нервному импульсу своего хозяина. То, что патолог ответил не сразу, заставило меня замереть в ожидании «приговора».

— Не буду вас мучить, — со вздохом сказал Леонид. — Андрей — не отец.

Я шумно выдохнула воздух из легких. Несмотря на то, что вердикт Кадреску стал для меня ударом, это был ожидаемый удар, поэтому я все равно испытала облегчение. Женщина всегда знает, от кого беременна: хоть я и надеялась, что моя девочка — дочь Андрея, в глубине души была уверенность в отцовстве Олега.

— Значит, так...

— Но вы ведь что-нибудь придумаете? — Кажалось, Кадреску расстроен даже больше меня.

— Все в порядке, Леонид, — через силу улыбнулась я. — Главное, у меня есть дочь, а кто отец... В конце концов, все проблемы решаемы!

Но на самом деле это не так. Олег полон решимости получить права на моего ребенка. Я не против их общения, но он, похоже, желает пойти дальше и отобрать у меня дочь! Это кажется невероятным... И все же я боюсь.

Леонид проводил меня до фойе. В этом не было необходимости, но он сказал, что ему нужно подышать свежим воздухом. Не удивляюсь: целыми днями сидючи в помещении с покойниками, недолго и умом тронуться. Особенно в эти яркие майские дни, когда деревья покрыты молодым зеленым налетом, а небо, впервые за долгие месяцы, безоблачно-синее. Лариса, дочь Андрея от первого брака, сидела на скамеечке у входа. При виде нас с Леонидом она вскочила на ноги. В огромных серых глазах, устремленных на меня, застыл немой вопрос. Я лишь качнула головой, и она все поняла без слов. Затем ее внимание переключилось на моего спутника, и я заметила вспыхнувшее во взгляде молодой женщины восхищение. Но удивило меня не это, а то, что Леонид, казалась, так и пожирал Ларису глазами. Я редко видела, чтобы он на ком-то задерживал свой взгляд, однако сейчас оба, не отрываясь, смотрели друг на друга, и я вдруг почувствовала себя лишней. Лариса и в самом деле чудо как хороша — хрупкая яркая блондинка с чистой, словно восковой кожей, полными губами и глазами Андрея, большими, прозрачно-серыми, словно норвежские фьорды. С нашего с нею совместного

приключения¹ она еще больше похорошела. Волосы отросли, она вставила имплантаты вместо выбитых бывшим сожителем зубов и сейчас выглядела как претендентка на участие в конкурсе «Мисс Вселенная» или, в крайнем случае, «Мисс Россия». Глядя на этих двоих, я невольно подумала, какая прекрасная вышла бы пара... Но Кадреску — орешек, раскусить который вряд ли под силу тихой и пугливой Ларисе. Я бы не пожелала ей такого тяжелого спутника, как Леонид: слишком она настрадалась со своим сожителем-бандитом, а потом еще и в секту угодила — нет, ей нужен кто-то простой, но спокойный и нежный, способный вернуть девушке душевное равновесие.

Я представила их друг другу, после чего произнесла:

— Ну, пошли?

Молодая женщина с явной неохотой отвела глаза от Леонида.

— Да... конечно, — кивнула она. — Идем.

На улице светило солнце, и я подумала, что радовалась бы отличной погоде, если бы не то, что сообщил мне Леонид.

— Значит, все плохо? — спросила Лариса.

— Придется сказать Олегу.

— Может, не надо? Вдруг...

— Никакого «вдруг» не будет, Лара, — перебила я. — Олег обещал, что через суд добьется анализа ДНК, и он это обязательно сделает, если я попытаюсь соврать. Думаю, если бы результат оказался в пользу Андрея, мой бывший ни за что бы не поверил и по-

---

¹ Читайте об этом в романе Ирины Градовой «Второе рождение».

требовал повторной экспертизы! Так что давай считать, что я еще отделалась малой кровью, — теперь, по крайней мере, Олег будет удовлетворен.

— Но как же его желание отобрать Анютку? — спросила Лариса. — Узнав, что она — его дочь...

— Ну и что? — снова перебила я. — Разве я алко-голичка какая-нибудь, наркоманка или бездомная, чтобы отбирать у меня ребенка?!

Лариса покраснела, и я пожалела о своем всплеске эмоций. Дочь Андрея в свое время злоупотребляла наркотиками — когда жила с уголовником. Его бывшая жена до сих пор винит Андрея в том, что Лариса пристрастилась к пагубной привычке, сбежала из дома и вела образ жизни, который принято называть разгульным. Но я не считаю его виноватым. Да, их семейная жизнь не сложилась — из-за постоянных разъездов Андрея по горячим точкам и его пристрастия к алкоголю. Но ведь Алина устроила свою личную жизнь после развода, выйдя замуж за друга Андрея. Он понял и простил, а она — нет. Иногда мне кажется, что она жалеет о разводе. А еще, может быть, завидует. Завидует тому, что Андрей образумился, бросил выпивать и мотаться по горным районам под пулями террористов. Он стал писать книги и читать лекции в зарубежных университетах, возглавил челюстно-лицевое отделение в Институте реконструкционной хирургии и вот теперь наконец окончательно осел, обзаведясь мной, внучкой (Лариса родила Эрику в секте) и дочкой. Дочкой *Олега*, как только что выяснилось. Для Андрея результат теста неожиданностью не станет: мы много раз обсуждали такую возможность, и он говорит, что Анята останется *нашим* ребенком, что бы ни показал ана-

лиз ДНК. Все бы хорошо, если бы не Шилов. Могу его понять с какой-то стороны: его собственная дочка утонула, и Олег всегда мечтал о ребенке. Теперь он у него есть, и только бог знает, на что он готов пойти, чтобы отобрать Анюту!

— У него ничего не выйдет, — добавила я, успокаивающе похлопывая Ларису по руке. — Он сможет видаться с ней — и только. Препятствовать общению я не стану.

— Ты очень сильная, — вздохнула Лариса, опустив плечи. — Иногда мне хочется быть такой же!

— Тебе не обязательно, — улыбнулась я. — У тебя есть отец, который порвет пасть любому, кто посмеет тебя обидеть.

— Это правда, — кивнула она, и ее лицо прояснилось. — Мне здорово повезло!

* * *

А утром следующего дня началось! Перед самым выходом на работу позвонил Олег. Я сказала ему, как обстоят дела, но он потребовал встречи. Совершенно безапелляционно он заявил, что завтра в десять часов он и его адвокат будут ждать меня в конторе на Большом проспекте Петроградской стороны. Я попыталась возразить, что у меня, между прочим, работа, но он бросил трубку сразу после того, как продиктовал точный адрес.

— Не ходи, — посоветовала Лариса, во время разговора стоявшая рядом и слышавшая нашу словесную перепалку. — Дождись папу!

— Это только завтра, Лара, — вздохнула я. — Успею переговорить с Андреем... Но это ничего не решит: Олег будет гнуть свою линию, а я не хочу с

ним ссориться — он может здорово отравить нам существование!

Не знаю, как вышло, что мы с Олегом стали врагами, ведь было время, когда мы без памяти любили друг друга. Любовь зрелых людей, чего-то достигших в жизни. Мне было под сорок, ему чуть больше. За плечами у обоих по неудавшемуся браку, у меня взрослый сын, Дэн... Кто знал, что все так быстро развалится? Олег изменил, я узнала, но он уверял, что все несерьезно. А у меня — наоборот, все получилось очень даже серьезно, с Андреем. И где мы в итоге оказались?

В больницу я пришла расстроенная, тщетно пытаюсь скрыть свое настроение от окружающих. Теоретически мне следовало находиться в отпуске по уходу за ребенком, но заведующая слезно умоляла выйти хотя бы на четверть ставки. Начинался сезон отпусков, а это означало, что просто некому работать. В то же время Лариса могла присматривать за обеими нашими девочками, пока меня нет. Она устроилась администратором в салон красоты, но там работа посменная, и Лариса попросила вечерние смены, чтобы быть свободной до обеда, пока я занята. Андрей предлагал нанять какую-нибудь приличную женщину нам в помощь, но я пока не готова порекомендовать своего ребенка постороннему человеку.

— Что-то случилось? — спросила Жанна, когда я, опустившись на стул в ординаторской, принялась бесцельно перебирать пачку нуждающихся в срочном заполнении карт. Заниматься бумажной работой не было никакого желания, но заведующая, Елена Георгиевна Охлопкова, строго отчитывает нас за пренебрежение этим видом деятельности. Обычно я стара-

юсь все делать вовремя, но сегодня просто душа не лежала. Очевидно, Жанна заметила мое упадническое настроение.

— Я не могу помочь? — участливо поинтересовалась она.

Жанночка Рыкова — моя ученица. Это я привела ее в нашу больницу, еще интерном. Теперь она полноценный специалист, работает анестезиологом третий год, но по-прежнему относится ко мне как к учителю. Иногда это меня напрягает, но одновременно и льстит, что девушка советуется со мной в сложных случаях.

— Завтра у меня три операции, а мне нужно обязательно быть в одном месте...

— Не вопрос, Агния Кирилловна! Я же вам два дня должна, помните?

И правда — совсем забыла!

— Отлично, спасибо тебе, — с облегчением улыбнулась я.

— У вас что-то случилось?

В наблюдательности девочке не откажешь — она умеет читать настроение по лицу.

— Случился бывший муж.

— Поня-а-атно, — протянула она и не стала задавать дальнейших вопросов.

Жанна знакома с Олегом, ведь когда-то он работал в нашей больнице и заведовал отделением ортопедии и травматологии. Олег отличный хирург и хороший человек — говорю это, несмотря на подпорченные отношения, так как не могу погрешить против истины. Здесь его любили, и, насколько мне известно, многие коллеги не одобряют нашего развода. Об этом стараются не говорить, но слухи до меня доходят. Что ж,

сплетни — их дело, а мне они должны быть до лампочки, ведь это моя жизнь, и никто не вправе решать, как мне ее проживать!

— Тогда я предупрежу Елену Георгиевну, — сказала я.

Охлопкова любит быть в курсе любых перестановок. Это правильно, ведь в больнице действует принцип «капитана корабля»: случись что, в первую очередь ответственность несет заведующий отделением.

В тот день я давала наркоз на двух сложных операциях на кардиохирургии и на одной на гастроэнтерологии, поэтому в конце рабочего дня чувствовала себя убитой. Освободилась только к пяти — вот результат отпускного периода! Может, зря я раньше времени вышла из декрета? С другой стороны, Охлопкова всегда старается идти мне навстречу, так разве могу я ее подвести? Проблема не только в отпусках: в последнее время в больнице страшная текучка. С приходом нового главврача начались необъяснимые перестановки, увольнения заведующих отделениями и назначения вместо них людей, не только не знающих, как работать с персоналом, но и о медицине имеющих весьма расплывчатое представление. Некоторые хирурги уволились только потому, что, поглядев, как оперирует новый зав, решили, что их слабая психика не вынесет подобных ударов! Анестезиологи пока держатся — все благодаря Елене Георгиевне, но Андрей уже не раз предлагал мне перейти на работу к нему в клинику: там и платят больше, и работали бы вместе — все веселей. Но я прикипела душой к своей больничке, ведь больше двадцати лет ей отдано, а это не фунт изюма, как говорится! Хотя жаль, конечно, когда уходят отличные врачи.

До дома я доползла только в половине седьмого вечера. Голодная как волк и выжатая как лимон, ввалилась в прихожую. Едва я закрыла за собой дверь, как раздался веселый голос:

— Привет, мам! — и в коридор выскочил Дэн. Он принял у меня ветровку и подмахнул тапки, пока Юбер, мой трехлапый курцхаар, вертелся под ногами, оспаривая право первой встречи хозяйки. — Ларка в магазин выскочила, а я вот с девчонками сижу!

Значит, сынуля пришел нас навестить, а у меня в холодильнике пусто — какой ужас!

— Я сейчас что-нибудь сварганю, — сказала я. — Только руки вымою...

— Да не мельтеши ты! — отмахнулся сын. — Я суши принес. А еще — овощей всяких, фруктов — сейчас салат сляпаю.

— Нет уж, ты лучше детьми займись, — возразила я, направляясь в ванную. — Я сама все нарежу.

Он послушно направился в детскую, а я — на кухню. Быстро соорудив салат, я пошла проведать детишек. Дэн сидел на диване, держа Анюту на руках. Она жевала соску, глядя на брата восхищенными глазами. Я не могла глаз оторвать от этой прелестной картины: мой высокий, сильный, красивый сын, склонивший голову над моей маленькой, пухленькой и розовой дочуркой!

— Из тебя когда-нибудь выйдет отличный папаша, — проговорила я с умилением. — Но лучше позже, чем раньше!

— Ты так говоришь, чтобы как можно дольше меня эксплуатировать? — поинтересовался он, и мы оба рассмеялись. Заглянув в кроватку Эрики, я увидела, что она мирно спит. Удивительно спокойный ре-

бенок, несмотря на дурную наследственность со стороны отца! Эрика — ласковая и улыбчивая девочка, почти не плачет и вообще очень позитивна, мы все черпаем от нее массу энергии.

— Слышал, у тебя завтра день икс?

— Так ты что, в качестве группы поддержки прискакал? — подозрительно нахмурившись, спросила я.

— Вроде того. Подумал, что тебя надо подбодрить и подкормить, а то со времени родов ты похожа на худую лошадь...

— На лошадь?! — взвизгнула я, пытаюсь запустить в Дэна тапкой, промахнулась и попала в Юбера, который, поджав хвост, нырнул за диван, недоумевая, чем заслужил подобное. — Вот, значит, кем ты считаешь собственную мать?!

— Да ладно тебе, — уворачиваясь от меня, смеялся Дэн. — Я просто замечаю, что тебе нужно набрать парочку кило!

Приход Андрея прервал нашу шутивную потасовку. Через несколько минут подросла Лариса, и мы отправились ужинать.

— Пап, — сказала она, когда мы приступили к еде, — Агния завтра встречается с Олегом.

Я кинула на нее неодобрительный взгляд: собиралась сообщить об этом ему, когда мы останемся наедине.

— Я поеду с тобой, — произнес он.

— Это только усугубит ситуацию! Уж лучше я одна — может, он смягчится?

— Он с адвокатом придет, — снова встряла Лариса.

— Тебе тоже нужен адвокат, — заявил Андрей.

Он потянулся за сотовым, но я перехватила его руку.

— Поешь сначала, ладно? Я ведь не в суд иду, а только выяснить, что Олег собирается делать. Надеюсь, до суда дело вообще не дойдет, ведь я не намерена препятствовать ему видиться с Анютой!

— И все же одна ты не пойдешь, — жестко сказал Андрей. — Пусть видит, что и за тебя есть кому заступиться!

Наш последний разговор с Шиловым закончился скандалом — в жизни не подозревала, что человек, который меня любил, станет разговаривать со мной как с преступницей. Чудны дела твои, Господи: стоит двум близким людям расстаться, как они становятся непримиримыми врагами! Счастье, что с первым мужем вышло иначе. Нам нечего было делить, более того, Славка чувствовал себя виноватым за то, что бросил нас с Дэном в трудной ситуации¹, поэтому не просто ведет себя образцово, но и до сих пор замаливает грехи подарками. Последними его «подношениями» сыну стали машина и квартира! Но, видно, цивилизованный развод — не наша с Олегом тема.

— Кстати, — добавил Андрей, — ты просила у меня дело. Есть еще желание?

Я очень страдала оттого, что Андрей отстранил меня от работы в Отделе медицинских расследований, сочтя, что забота о дочери и больница, пусть и не на полную ставку, и так отнимают слишком много времени. Но я заметила за собой одну парадоксальную вещь: чем больше я занята, тем больше у меня

---

¹ Читайте об этом в романе Ирины Градовой «Окончательный диагноз».

свободного времени. Да и работа в Отделе, так непохожая на все, чем я привыкла заниматься, мне нравилась. Я люблю чувствовать себя нужной, кроме того, мне интересно разгадывать загадки — смею предположить, у меня неплохо получается.

— Что за дело? — поинтересовалась я.

— Легкое, на пару дней. Из Комитета спустили — не хотят сами заниматься. Одна женщина никак не может выцарапать из детской онкологической больницы опухолевый материал своего сына.

— А зачем ей?

— Хочет перепроверить результаты — что-то вызвало у нее подозрения. Так что нужна помощь: думаю, корочки Отдела произведут должное впечатление и ей без дальнейших вопросов все выдадут. Я бы кого-нибудь другого послал, но все, как назло, заняты, и только ты...

— Хорошо, — прервала я его, — сделаю. В конце концов, тут работы с гилькин нос, так?

* * *

Андрей, как всегда, не шутил: он действительно позвонил адвокату, и я была ему за это благодарна, так как уже с утра не чувствовала в себе сил вынести встречу с Шиловым в одиночку. Адвокат, вернее, адвокатша оказалась сухопарой дамой чуть за пятьдесят, прямой, как палка, и подтянутой, словно суворовец. Она сама заехала за мной на своем «Хаммере» — впервые в жизни сидела в такой машине: ощущение как в танке.

— Ничего не говорите, — предупредила Гелена Шаевна Абель (так звали мою новую знакомую и, вероятно всего, спасительницу). — Сначала надо выя-